

Глава 464. Предостерегаю тебя

Хотя в Стокгольме уже наступила ночь, китайское на другой стороне земного шара небо все еще сияло так же ярко, как и всегда.

Центральный телеканал Китая задавал тон Нобелевской премии. После ночи редактирований и изменений они приняли решение включить его в шестичасовой выпуск внутренних новостей и восьмичасовой выпуск международных новостей.

Из-за разницы часовых поясов, в отличие от европейских СМИ, центральный телеканал не вел прямую трансляцию церемонии вручения Нобелевской премии. Однако телеканал весь сеанс новостей потратил на освещение этого момента, достойного национального праздника.

На экране телевизора Лу Чжоу в смокинге получил Нобелевскую премию от короля Швеции и был осыпан аплодисментами.

Когда люди увидели, что толпа встает и аплодирует, многих переполняло волнение, а некоторые начали даже плакать.

Особенно студенты из различных университетов, аспиранты, недавно попавшие в академический мир, и научные исследователи...

Они не только увидели славу Нобелевской премии от этого молодого парня, но и увидели надежду.

Китайское научное сообщество росло, ученые Китая распространялись по всему миру и Китай переосмысливал науку.

Что еще могло взволновать людей из академических кругов?

Неудивительно, что из-за ярых обсуждений в интернете имя Лу Чжоу снова попало в тренды.

После того как центральное телевидение опубликовало новостную трансляцию в Weibo, раздел комментариев мгновенно взорвался.

«Безумный!»

«Бог Лу безумный!»

«Черт возьми, 9 миллионов крон! Сколько это в юанях?»

«Китай самый лучший!»

«Мой руководитель говорит, что золотой этап для ученого — это 30-40 лет. 24-летний лауреат Нобелевской премии просто невероятно.»

«Самое страшное в другом. Хотя ему всего 24, он способен выдавать выдающиеся результаты каждый год. Даже Эйнштейн лишь в 26 начал творить чудеса. Но Бог Лу не останавливается с 20 лет...»

Конечно, даже если это потрясающее событие, неизбежно будет несколько мух, летающие вокруг, показывая свои мозги размером с кунжут.

На такой платформе, как Weibo, любой человек с клавиатурой был экспертом.

Разница в том, что, хотя эти люди смотрели на проблемы страны с точки зрения политика, они вовсе не вежливые и им не хватало широких взглядов политиков.

Они делали вид, что все знают о социализме и капитализме. Когда все их знания о политике и науке шли из Ред Алерта и Эпохи Империй...

Поэтому между волнами радости затесались нелепые комментарии.

«Мусор! Это просто Нобелевская премия. Кого волнует какая-то премия белых людей! Ха-ха, совсем как тот физик Ян. Все, что он может так писать статьи, целыми днями занимается чистыми исследованиями, а какой в этом смысл? Может ли он делать бомбы или самолеты? Если нет, то может не спешить возвращаться в Китай! Тратит впустую еду и деньги!»

Эти сообщения представляли взгляды определенной группы людей.

К счастью, такая группа не большинство.

Он не только не получил одобрения, но и быстро подвергся критике.

«Я охереваю, ты в детстве ел бомбы и самолеты? Что за бомбу ты использовал, чтобы напечатать этот комментарий?»

«Девятилетнему обязательному образованию предстоит еще долгий путь.»

«Держа национальный флаг, борется против национального флага. Чинить препятствия стране

во имя патриотизма. Такие умственно отсталые слишком распространились. Что дает вам право осуждать старого Яна?»

«Теперь возникает вопрос, что делаешь ты? Кроме траты впустую продовольствия страны?»

«Его мама небось говорит, “Извините... я случайно его родила”.»

Наконец комментарий исчез.

Его могли удалить администраторы, или автор увидел, что его комментарий вызвал общественное негодование и удалил его, чтобы избежать неприятности.

Это показывало, даже если вся страна радовалась случившемуся, некоторым это не нравилось.

Некоторые просто бухтели, будучи невеждами.

Другие делали это в своих собственных интересах.

Например, Ван Хайфэн, скорее всего, один из них.

Лу Чжоу, получивший Нобелевскую премию, стал для него ужасной новостью.

Он приходил в ярость каждый раз, когда шел по университету и слышал, как студенты возбужденно обсуждают нового лауреата Нобелевской премии по химии.

Однако его эмоции никак не влияли на мир.

С момента, как Лу Чжоу получил национальную премию первого уровня в области естественных наук, Ван Хайфэн полностью обессилел, столкнувшись лицом к лицу с Лу Чжоу. Не говоря уже о том, что теперь Лу Чжоу получил Нобелевскую премию.

В химической лаборатории университета Чжи.

Ван Хайфэн сидел в кабинете своего предыдущего руководителя и смотрел на газету на столе, потом спросил:

— Планирует ли Лу Чжоу вернуться в Китай?

— В каком плане планирует? — академик Лю улыбнулся, услышав вопрос. — Его семья здесь, скоро Новый год, куда ему еще отправляться? К тебе домой?

— О чем ты? Я спрашиваю вообще, а не про Новый год!

— Я понял про что ты, но мне лень отвечать на твой вопрос, — академик Лю ухмыльнулся, — Вернется или нет... Ты собираешь контролировать его?

Ван Хайфэн встревожился:

— Ты думаешь будет хорошо, если он вернется? Ты же сам видел! На симпозиуме, секретарь Лу чуть ли не воспринял его слова как приказ!

Академик Лю спокойно взглянул на Ван Хайфэна.

— Плохо или хорошо, не мы с тобой решаем.

Слова потрясли Ван Хайфэна и вскоре он ощутил бессилие.

Как и говорил академик Лю, никто кроме Лу Чжоу не мог принять решение.

Он не мог сравнить себя с лауреатом Нобелевской премии с точки зрения влияний или связей.

Что касается фона Ван Хайфэна...

У кого не было сильного фона из университетов С9?

Разница между этих парней, который контролировал научный мир, заключалась в опыте и том, что Ван Хайфэн не интересовался чем-то вне академических кругов.

Конечно, все это второстепенно.

Будь то академическое, культурное или любое другое сообщество, пока оно находится в Китае, ничто, что мог сказать Ван Хайфэн, не могло победить Лу Чжоу...

— Черная кошка или белая, любая кошка, способная поймать мышь, — хорошая кошка. Дело в том, что Лу Чжоу действительно сделал это, и это достойно признания. — Сказал академик Лю глядя на своего бывшего ученика, будто осознав что-то. Он замолчал на какое-то время, после чего неспеша произнес. — Точно, позволь сказать тебе кое-что.

— Что?

— Ты слышал о Ма Чаньгане?

Ван Хайфэн нахмурился и немного подумал, но в конце концов покачал головой.

— Нет.

Академик Лю улыбнулся:

— Ну нет ничего удивительно, что ты не знаешь его, поскольку он не из нашего университета и не из области материаловедения. Он лишь профессор математики.

Профессор математики?

Ван Хайфэн нахмурился, его озадачило почему вдруг академик Лю вдруг заговорил о нем. В любом случае между математикой и материаловедением слишком велик разрыв.

Академик Лю посмотрел на хмурящегося Ван Хайфэна и сказал:

— Некоторое время назад, где-то спустя две недели, после международного конгресса математиков, он столкнулся с некоторыми проблемами финансирования исследований и по-тихому из-за этого был уволен из университета Авроры.

— Уволили из-за проблем с финансированием? Он кого-то обидел?

Управление финансированием научных исследований довольно строгое, до такой степени, что приводило людей в бешенство. Вероятность проблем с финансированием очень мала. Если только кто-то не был очень бедным или чрезвычайно жадным, немногие профессора глупы, чтобы красть деньги из фондов.

Если...

Это что-то не сомнительное, что случилось в прошлом.

Академик Лю улыбнулся:

— Я не знаю кого он обидел и не знаю, что случилось с ним сейчас, поскольку не следил. Но вот что интересно, угадай, кто его учитель?

— Я... я не знаю.

— Это старик Гу— легенда в математическом сообществе.

Ван Хайфэн удивился, услышав это.

Старик Гу?

Хотя он не знал о математическом мире, он в академической среде долгое время и знал основных личностей мира математики.

А старик Гу должен быть одним из руководителей в университете Аврора.

Хотя он скончался шесть лет назад, он все еще имел огромное влияние.

Ван Хайфэн не знал насколько популярен Ма Чаньгань в университете Аврора, но любой, кто мог так легко избавиться от него, должен быть на уровне Филдсовской премии...

Ван Хайфэн вдруг ощутил холодный пот на спине.

— Я не знаю из-за чего ты с ним поссорился, но даже если ты не забудешь про это, то надеюсь, что не сделаешь ничего глупого, — сказал академик Лю, пристально глядя на Ван Хайфэна, который лишился дара речи, после чего поставил чашку на стол. — Я предостерегаю тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/997023>